

Эстрада

Дистанция огромного размера!

Это — не рецензия. Просто после концерта захотелось разобраться в программе и впечатлениях от нее.

Ансамбль Центрального Дома культуры железнодорожников, которым больше четверти века руководит популярный, известный композитор Дмитрий Покрасс, хорошо знают в нашем городе. Помнятся еще времена, когда артисты ансамбля, одетые не в претенциозные голубые пиджаки с окантовкой, как у метрдотелей, а в скромную форму путейцев, исполняли «на ура» жизнерадостную, бодрую, веселую программу, в которой солидное место занимали песни художественного руководителя. Помнится и ведущий ансамбля — забавный, непосредственный смазчик.

И вот — новая встреча. В рекламных объявлениях коллектив почему-то стыдливо назван Московским эстрадным оркестром. О его принадлежности к ЦДКЖ — ни слова! Впрочем, это и понятно. Это и не ансамбль, и не железнодорожников. Осталось заменить еще одно слово — Московский.

...Во вступительной увертюре звучат волнующие мелодии песен, ставших народными: «Мы красная кавалерия...», «Три танкиста», «Если завтра война», «Москва майская»... Замечательные песни! Если бы еще только не гремел так иступленно, усиленный многими динамиками оркестр да не мельтешили бы перед глазами разноцветные фонари на пюпитрах и под сиденьями музыкантов! Прежде почему-то многие из этих песен звучали лиричнее, задушевнее. Помните: «Дан приказ ему на запад...»? И трубы не ревели медью, и барабаны не захлебывались атакующей дробью, а песня доходила до самого сердца.

Мы снова услышали в том же концерте все песни увертюры — в авторском повторе... исполнении. Сам Дм. Покрасс объявлял, сам наигрывал по две-три фразы, сам распевал: «Эту песню похвалили в Первой конной... Эту написал с поэтом Сурковым... Эти сорок созданы совместно с Лебедевым-Кумачом... Эта моя, и эта моя, и эта тоже моя...». Публика вежлива. Публика помнит песни Покрасса. В аплодисментах не было недостатка. Но ведь аплодировали не выступлению композитора, а его прежним песням. Прежним!..

Концерт шел своим чередом. Плоско острел конференсье, ухитрившийся даже о Ходже Насреддине сказать пошлость, а затем разыграть мимическую сценку с извлечением при помощи левой ноги непрожеванного бифштекса изо рта. Оркестранты, изображая припадочных, хулиганили у воображаемого сатуратора с газированной водой. Опоздавшая на выход (так задумано!) актриса долго и популярно передавала опыт халтуры в разных жанрах — в поэзии и музыке, изобразительном искусстве и хореографии. Затем под душераздирающие синкопы и световую феерию музыканты трижды прокричали слова, которые требуют иной музыки. Были еще «Ночной трамвай» и

«Каррамба» из кинофильма «Моя жена хочет петь», была небезызвестная «Гюльнара». Исполнялась новая песня Дм. Покрасса — «Колокольчики полевые, что вы смотрите, как живые?», и композитор умиленно хлопывал по плечу солиста, успевая одновременно дирижировать оркестром...

К концу программы, несмотря на авторское напоминание, прочно забылась творческая биография композитора и руководимого им ансамбля. Все то, что составляло многолетнюю и заслуженную славу коллектива и его художественного руководителя, словно нарочно, — номер за номером — перечеркивалось звуковыми и световыми эффектами, убожеством мелодий и текстов песен, которые все вместе не стоят любой из тех, что звучали во вступлении к концерту.

Обидно, очень обидно, что Дм. Покрасс не видит, не чувствует разительной перемены в ансамбле и его репертуаре. Ведь от массовой народной песни, от бодрости и оптимизма — до кабареочных, надрывных, синкопированных шлягеров, до ночных трамваев и бездумных полевых колокольчиков дистанция огромного размера!

А. БОРИСОВ.